

Крючков Владимир Михайлович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРУДОВЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.

В статье рассмотрены процессы возникновения и функционирования сельскохозяйственных обществ, созданных по крестьянской инициативе в Московской губернии в начале XX в. На основе архивных источников (уставов, отчетов, прошений и др.) автором изучены причины появления, динамика открытия, управление и количественный состав этих организаций. Показаны отношения с органами власти и земскими учреждениями. Проанализированы направления и содержание деятельности, определена роль трудовых крестьянских организаций в экономической и социальной жизни сельских сообществ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/7/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 104-110. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

QUALITY OF MANAGEMENT: BOUNDARIES OF VALUES AND SENSE

Krysova Elena Vital'evna, Ph. D. in Philosophy
Volga State University of Technology in Yoshkar-Ola
KrysovaEV@volgatech.net

In the article the value bases of the quality of management are presented and the choice of this notion in terms of significance and worthiness is grounded. The mechanism of quality formation as a value in the unity of sense, significance, and experience is identified. The "orienting" nature of quality and sources of its formation as a value are shown. The author reveals the sense-formative and regulatory principles of the quality of management. This approach complements traditional understanding of the quality of management as a combination of management properties, achievement of the goal and results.

Key words and phrases: quality of management; value; significance; experience; management by values.

УДК 94(47).083

Исторические науки и археология

В статье рассмотрены процессы возникновения и функционирования сельскохозяйственных обществ, созданных по крестьянской инициативе в Московской губернии в начале XX в. На основе архивных источников (уставов, отчетов, прошений и др.) автором изучены причины появления, динамика открытия, управление и количественный состав этих организаций. Показаны отношения с органами власти и земскими учреждениями. Проанализированы направления и содержание деятельности, определена роль трудовых крестьянских организаций в экономической и социальной жизни сельских сообществ.

Ключевые слова и фразы: общественные организации 1906-1916 гг.; трудовые крестьянские общества; кооперация; Московская губерния.

Крючков Владимир Михайлович

Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна
vmkryuchkov2607@gmail.com

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРУДОВЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ОБЩЕСТВ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.**

Экономика России на протяжении многих столетий являлась аграрной. Неудивительно, что, хозяйствуя в зоне рискованного земледелия, русское крестьянство выработало организационные формы и практические способы корпоративной взаимопомощи (общинного типа), с которыми власти не только считались, но и использовали для обеспечения налоговых поступлений и стабильности страны в целом. Вместе с тем, в конце XIX – начале XX века начали возникать новые (необщинные) крестьянские объединения, среди которых особую популярность получили трудовые сельскохозяйственные общества. Они проводили активную работу по повышению производительности труда и финансовой устойчивости крестьянского хозяйства, росту его благосостояния. Поэтому изучение возникновения, развития и функционирования сельскохозяйственных обществ, учрежденных по инициативе крестьян, позволит с большей точностью реконструировать социально-экономические процессы в русской деревне эпохи реформ и революций начала XX века.

В отечественной историографии изучение сельскохозяйственных организаций начинается на рубеже XIX-XX вв. (работы П. Н. Исакова, А. Г. Щербатова, В. В. Шаркова, М. И. Туган-Барановского и др.) [5; 11; 17; 18]. В советской историографии исследовательский интерес к теме наблюдается во второй половине 1970-х гг. (работы А. Д. Степанского) [9; 10]. Что касается современных авторов, то отдельные сельскохозяйственные общества упоминаются в обобщающих монографиях А. С. Тумановой, О. Ю. Елиной, Дж. Бредли и др. [1-4; 13]. Региональные аспекты функционирования сельскохозяйственных обществ освещены в исследованиях А. С. Тумановой, В. В. Свиридова, В. В. Хориной, М. В. Пыльциной, О. П. Бридня и др. [7; 8; 12; 15]. Однако такого рода исторические сюжеты по Московской губернии остаются слабоизученными.

Источниковая база статьи включает, во-первых, опубликованные нормативные акты, регулирующие работу обществ («Временные правила об обществах и союзах 4 марта 1906 г.»), уставы обществ и их ежегодные отчеты. Во-вторых, неопубликованные документы Московского губернского по делам об обществах Присутствия (ЦГА г. Москвы, ф. 64): журналы заседаний, протоколы общих и чрезвычайных собраний сельскохозяйственных обществ, их уставы и отчеты, деловую переписку (прошения, ходатайства, запросы и пр.).

Перед тем как приступить к характеристике обществ Московской губернии, обратимся к соответствующей общеимперской статистике. К началу XX в. больше всего сельскохозяйственных обществ учтено в аграрных Полтавской (более 300) и Черниговской (108) губерниях. Следующей зоной подобной общественной активности были Западные губернии: Лифляндская (173), Калишская (145), Люблинская (101), Варшавская (97). В свою очередь, столичные губернии демонстрируют более низкие показатели (Петербургская – 110, Московская – около 70) [3, с. 37], что связано, видимо, с промышленным характером их экономики.

В Московской губернии активное формирование сельскохозяйственных обществ происходит именно на рубеже веков. Причин тому несколько.

Во-первых, самими крестьянами были сделаны выводы из печального опыта страшной засухи 1891-1892 гг. Тогда помощь голодающим приобрела характер массового движения [Там же, с. 41]. Это подтолкнуло крестьян к сплочению, взаимной помощи и, как следствие, к созданию разного рода объединений, в том числе и кооперативных.

Во-вторых, влияние оказало упрощение процедуры создания обществ после утверждения министром земледелия и государственных имуществ 28 февраля 1898 г. «Нормального устава для местных сельскохозяйственных обществ» [16, д. 72, л. 15]. Для обществ взаимопомощи действовал его аналог – «Примерный устав Обществ взаимопомощи», утвержденный министром внутренних дел 25 октября 1904 г. [Там же, д. 70, л. 2 об.]. В частности, организаторам такого общества оставалось лишь вписать в купленный печатный вариант устава название своего объединения, указать территорию его деятельности и иные общие сведения; после этого документ вкпе с ходатайством об открытии направлялся в министерство.

В-третьих, серьезно сказалось издание «Временных правил об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. Согласно данному документу, прошение об открытии сельскохозяйственных обществ направлялось губернатору (а не в МВД, как ранее), что значительно ускоряло принятие властями решения.

В-четвертых, повлияло осознание крестьянами в начале XX в. неприемлемости их материального положения и стремление улучшить его путем коллективных усилий. В этом отношении показательна сопроводительная записка к прошению Московскому губернатору об учреждении общества крестьян деревни Пестриково Парфентьевской волости Коломенского уезда. В документе читаем: «Не надо много говорить о том, что почти всякий из нас, при здоровье и работе даже, не испытывал бы нужды... но бывает, что сильная нужда в десяток или двух рублей совпадает именно с тем временем, когда не имеется заработка или запасенной про черный день копейки» [Там же, л. 2]. Поэтому, «прознав» о различных формах объединения, крестьяне пожелали учредить взаимопомощь. Известен пример, когда такая инициатива исходила от крестьянской молодежи. Так, в отчете Трудового сельскохозяйственного общества крестьян Петровской волости Клинского уезда за 1907 г. подчеркивается, что «мысль об устройстве общества родилась весной 1906 г. среди небольшой группы молодых крестьян. Всеобщее пробуждение народа внушило им мысль сплотить местное население для улучшения своего положения и для борьбы с нищетой и невежеством» [Там же, д. 59, л. 21].

И, в-пятых, воздействовали авторитет и помощь местной либеральной интеллигенции – учителей, врачей, агрономов, ветеринаров и др., видевших в крестьянских объединениях один из способов снижения накала конфронтации общества и власти. К примеру, учитель Коробчеевской земской школы Коломенского уезда Л. А. Успенский откровенно объяснил необходимость создания общества, им же инициированного: «Цель учреждения его – парализовать остроту крестьянского и фабричного недовольства» [Там же, д. 70, л. 3].

Если учесть, что на организационном этапе крестьянские активисты использовали типовые уставы, то при регистрации сельскохозяйственных обществ или рассмотрении их отчетов в губернском Присутствии отказы или претензии должны отсутствовать. Тем не менее, известны и конфликтные ситуации. Примером служат обстоятельства нарушения собственного устава сельскохозяйственным обществом крестьян Борисовской и Елмановской волостей Можайского уезда. Дело в том, что, согласно уставу, членами общества могли быть только крестьяне, постоянно проживающие в деревне. Однако в общество записались и «отходники», которые отправлялись в Москву на заработки. Это вскрылось при анализе чиновниками Присутствия отчета общества за 1908 г., из которого следовало, что 2/3 состава – это лица, живущие в Москве. Кроме того, неудовольствие вызвала «революционность» доклада П. И. Глазкова о значении кооперации в деревне, прочитанного на общем собрании 18 апреля 1908 г. В чем же она проявилась? Красным карандашом чиновник отметил приводимый ниже стихотворный эпиграф к докладу:

Вперед

*Коль хотим мы, чтоб истиной стала
Наша греза о счастье, друзья,
Коль хотим, чтоб скорей засияла
В небе правды свободы заря,
Коль хотим, чтоб нужда и несчастье*

*Не давили повсюду людей,
Так протянем друг другу, о братья,
Рабочие руки скорей!
Вперед, о люд рабочий!
Вперед из темной ночи
Наш долг сплочает нас...*

Красным карандашом подчеркнута и следующая фраза: «Нужно протянуть друг другу наши мозолистые руки затем, чтобы разорвать те цепи, которые разъединяют всех нас, и которые мешают идти вперед» [Там же, д. 104, л. 32]. Действительно, и эпиграф, и вырванные из контекста слова доклада, и нежелательные отходники насторожили бдительного чиновника, что могло иметь для крестьянского общества пагубные последствия. Но, узнав о грозящем закрытии, члены общества с готовностью исключили всех «москвичей». Более того, сами исключенные направили губернатору прошение, где в вернопопданническом тоне просили разрешить дальнейшую деятельность общества. Претензии же, обозначенные красным карандашом, были,

видимо, признаны Присутствием несущественными, так как ничего антигосударственного в докладе Глазкова не было: он призывал крестьян не быть инертными обывателями, участвовать в деле кооперации, бороться с бедностью своим трудом и т.п. В итоге, общество продолжило успешно действовать, о чем свидетельствуют изданные им устав и брошюры-отчеты [14].

Какова же динамика возникновения трудовых сельскохозяйственных обществ в Московской губернии в 1906-1916 гг., т.е. после введения в действие «Временных правил об обществах и союзах»? В 1906 г. возникло 4 общества (в Волоколамском, Бронницком, Клинском и Серпуховском уездах), из них 3 – волостных, а одно сельское (с. Андреево Волоколамского у.). На 1907 г. приходится настоящий «бум» создания крестьянских организаций – их открылось 12 (в Можайском, Коломенском и Подольском уездах). Затем темпы открытий резко снижаются: в 1908 и 1909 гг. ежегодно появлялись всего по 2 общества (к делу сельской кооперации присоединились Звенигородский и Богородский уезды), а в 1910 г. свое общество организовали крестьяне Богородского уезда. На таком спокойном фоне 1911 г. выглядит феноменом: в одном только Рузском уезде возникли уездная и 6 (!) волостных организаций (последний факт отметим особо – он свидетельствует о популярности в «низах» идей товарищеской взаимопомощи). Примечательно, что об открытии уездного общества ходатайствовали не крестьяне, а титулованные дворяне – князья А. Г. Щербатов и В. В. Мусин-Пушкин [16, д. 299, л. 1]. К сожалению, отчеты этого общества в фондах Присутствия не обнаружены, что не позволяет сделать заключение о результативности его деятельности. В том же 1911 г. одно общество возникло в Дмитровском уезде. В 1912 г. с прошениями об открытии выступило 4 общества в Волоколамском и Рузском уездах. В последующие годы количество открытий обществ падает. В 1913 г. – возникает одно общество (с. Горы Коломенского уезда), в 1914 г. – ни одного, в 1915 г. – Присутствие отклонило ходатайство об устройстве Аннинского сельскохозяйственного общества, отказ получило и прошение о внесении в реестр Крутовской трудовой артели (Волоколамский у.), так как, по мнению чиновников, «устав, как неподписанный учредителями рассмотрению не подлежит» [Там же, д. 510, л. 2]. В 1916 г. общества не заявлялись и не открывались (скорее всего, сказались обстоятельства Первой мировой войны).

Рассмотрим структуру изучаемых организаций. Трудовые сельскохозяйственные общества управлялись правлением и общими собраниями (обыкновенными или чрезвычайными). Как и прочие общественные организации, они избирали и переизбирали должностных лиц – председателя, товарища председателя, казначея, секретаря, членов правления и ревизионной комиссии, кандидатов к ним и др. В целом, система управления таких обществ не отличалась от аналогичных, открывавшихся в России с 1906 г. на основании «Временных правил об обществах и союзах».

Количественный состав обществ значительно различался. Крупными считались объединения численностью свыше 100 чел. К таковым относятся, например, общество крестьян Борисовской и Елмановской волостей Можайского уезда (в 1908 г. вступили 144 чел.) [Там же, д. 104, л. 47] и Воскресенское общество сельского хозяйства Звенигородского уезда (в 1914 г. насчитывало 5 пожизненных и 121 действительного членов) [Там же, д. 164, л. 31а – 31б об.]. Имелись и небольшие организации (в дер. Пестриково Коломенского уезда в 1907 г. насчитывалось 15 чел. [Там же, д. 70, л. 19 об.]). Деятельность некоторых, начавшись бурно, затем постепенно угасала вплоть до закрытия. Так произошло с Трудовым сельскохозяйственным обществом Салтыковской волости Бронницкого уезда, которое в период расцвета состояло из 81 чел., но «за выбыванием всех членов из состава общества, деятельность свою прекратило» [Там же, д. 42, л. 43, 46].

Пример крупных организаций, которые демонстрировали крестьянам соседних сел или волостей привлекательность совместного труда, вовсе не гарантировал приток желающих вступить в новые, возникавшие в том же уезде общества. К примеру, в Можайском уезде успешности деятельности вышеупомянутого общества в Борисовской и Елмановской волостях хотя и стимулировала создание Новлянское сельскохозяйственное общество, но за первый год работы оно смогло набрать лишь 21 чел. [Там же, д. 72, л. 55]. Напротив, Рузский уезд представляет совершенно иную картину: как сказано ранее, здесь в начале 1911 г. возникло 6 волостных обществ, а в декабре было инициировано создание общеуездной организации.

Обратимся к целям деятельности, которые декларировались крестьянскими трудовыми обществами Московской губернии. Предварительно отметим, что в главном они были одинаковы и отличались только словесными формулировками. В образцовом, «нормальном», уставе в перечне целей значились: 1) изучение различных отраслей сельского хозяйства и выяснение хозяйственных нужд местного крестьянства; 2) распространение теоретических и практических сведений по сельскому хозяйству; 3) выработка правильных способов ведения хозяйства; 4) устройство выставок, аукционов, да и вообще всяческое поощрение тружеников [Там же, л. 15 об.]. Но в уставах, составленных самими учредителями, назывались не только цели, но содержались и перечислялись конкретные меры по их достижению. Например, в уставе Трудового сельскохозяйственного общества крестьян Селенской волости Клинского уезда указывалось на «устройство мастерских, кирпичного заведения, мельницы, приискание работ местному населению, оставшемуся без дела в течение 7 месяцев». Кроме того, предусматривались открытие чайных и потребительских лавок, организация сбыта продуктов сельского хозяйства, минуя скупщиков и др. [Там же, д. 93, л. 10 – 10 об.].

Анализируя направления деятельности крестьянских организаций губернии в целом, можно сделать вывод, что основное внимание уделялось совершенствованию системы землепользования. Так как привычное для русской деревни «трехполье» все больше показывало свою несостоятельность, назрела необходимость перехода на «четыреполье» (с посевом трав) или вовсе на многополье. Однако подобный переход был сопряжен с серьезными денежными затратами, зачастую непосильными для крестьянского бюджета. И здесь сельские общества могли предложить крестьянам необходимые семена, зерно, посевные травы в кредит, с продажей

без наценки или в раздачу при условии возврата обществу части урожая от этих семян. Так, правление Новлянского сельскохозяйственного общества Можайского уезда в 1908 г. «раздало своим членам 15 пудов ржи-кустарки (*кустовка или кустарка – сорт озимой ржи – К. В.*) на посев при соблюдении следующих условий: за 1 пуд семенной ржи-кустарки возратить обществу после уборки хлеба 2 пуда; за наличный же расчет члены не могли приобрести рожь... при дороговизне ее (она стоила обществу 1 руб. 82 коп., а продавалась 1 руб. 90 коп.)» [Там же, д. 72, л. 55 об.]. Как видим, сельскохозяйственные общества сознательно шли на временные убытки ради помощи крестьянам, оказавшимся в тяжелом положении. Более того, в отчете общества за 1910 г. указано, что «...отданную рожь общество оставило за членами его ввиду их крайней бедности и на тех же условиях, т.е. за 1 пуд, отдать 2» [Там же, л. 60 об.].

Другим важным направлением деятельности обществ являлась организация так называемых «опытных полей» для распространения передового земледельческого опыта. Такая практика позволяла крестьянину наглядно убедиться, какие сорта зерновых или овощных культур принесут хороший урожай и какие удобрения дадут максимальный эффект. На примере Трудового сельскохозяйственного общества крестьян Петровской волости Клинского уезда рассмотрим алгоритм использования опытного поля. Поле было разделено на несколько равных участков; в почву одного из них внесли минеральные удобрения (томас-шлак, калийную соль, чилийскую селитру), а на другом разбросали навоз. В 1908 г. оба участка были засеяны рожью и пшеницей в одинаковом количестве. Урожай 1909 г. оказался следующим: «по навозу сам 4,5, по минеральному удобрению – сам 3,5». Результаты эксперимента были признаны весьма успешными, так как «большинство крестьян получили только семена, некоторые получили урожай сам 2, были же и такие, что не вернули и семян» [Там же, д. 59, л. 17]. Вместе с тем, опыт показал, что на плотной глинистой почве ни одни минеральные удобрения не могут сравниться с пользой, приносимой навозом, однако при его отсутствии применение только минеральных удобрений также приносит ощутимую выгоду. После такой доказательной апробации крестьяне спокойнее соглашались на перемены в своем хозяйстве, а их страхи и тревоги по поводу возможного неурожая и голода постепенно отступали.

Помимо опытных полей существовали и «опытные сады», где общества выращивали плодовые деревья и кустарники. Так, открывшееся в 1908 г. Трудовое сельскохозяйственное общество крестьян Молодинской волости Подольского уезда обзавелось в 1911 г., с согласия земской управы, участком при Молодинской земской школе «для развития общественного научного и показательного сада и огорода». Заведывание садом приняла на себя местная учительница К. И. Цветкова. Уже 9 мая 1911 г. на участке были посажены фруктовые деревья (12 яблонь, 5 слив и 5 вишен), 26 ягодных кустов (смородины, малины и крыжовника) и 100 кустов клубники разных сортов [Там же, д. 122, л. 33]. В 1912 г. в саду высадили 6 яблонь, 2 груши и 70 ягодных кустов, а для обработки растений приобрели садовый инвентарь и инструменты, в том числе и опрыскиватель. Кроме того, общество закупило 16 деревьев (как члены общества, так и сторонние) высадили на собственных участках. В следующем году еще 10 человек (как члены общества, так и сторонние) высадили «в огородах» 95 плодовых деревьев и 64 ягодных куста, что иллюстрирует постепенное распространение в крестьянской среде положительного примера «общественного сада» [Там же, л. 33 об.].

Общества помогали крестьянам инвентарем, а иногда и сельскохозяйственными машинами, которые приобретались «за счет кассы» и передавались желающим в пользование за незначительную плату.

При недостатке собственных средств общества обращались за помощью в земские учреждения, Департамент земледелия при Министерстве государственных имуществ и земледелия или к частным благотворителям. Так, общество Молодинской волости в 1914 г., получив субсидию от Подольского уездного земства в размере 300 руб., приобрело несколько сельскохозяйственных машин, в том числе: семирядную сеялку «Эльворти», рядовую сеялку, сортировки «Триумф» завода Маро. Согласно отчету общества, всё закупленное сразу пустили в дело: «была использована рядовая сеялка двумя членами Общества в посеве яровых семян – одним членом, Г. С. Ивлевым, посеян овес в количестве 20 п. – получил 105 п., другим членом посеян овес один куль, купленный за 4 р. 90 к. – получил 45 мер; следовательно, по взгляду качества зерна и густоты кисти посеянной машиной получился посев в половине процента лучше, нежели посев, производимый руками. Члены и не члены общества изъявляют согласие в будущем пользоваться означенными машинами» [Там же]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что опытно-исследовательская деятельность и применение новой техники приносили крестьянам ощутимую пользу.

Трудовые общества в меру своих возможностей способствовали развитию животноводства. В частности, для улучшения породы скота устраивали случные пункты. Отчет Воскресенского общества сельского хозяйства за 1914 г. свидетельствует, что за первые годы работы (1909 и 1910) общество приобрело 9 быков на сумму 786 руб. 79 коп., 2 барана (32 руб. 57 коп.) и борова (75 руб.). В 1911 и 1912 гг. к ним было добавлено 4 быка и 18 баранов и овец общей стоимостью 820 руб. 98 коп., а в 1913 г. поголовье увеличилось на 6 быков, 3 коровы, 7 баранов и овец на сумму 536 руб. 78 коп. [Там же, д. 164, л. 60]. Аренда и продажа скота не только выполняли задачу улучшения породистости скота, но и приносили неплохой доход (за 1910-1913 гг. общество заработало 1484 руб. 02 коп.).

Общества стремились создать в своих селениях чайные и потребительские лавки. Например, обществу Петровской волости Клинского уезда удалось открыть в первый год деятельности (7 февраля 1907 г.) чайную лавку в деревне Павельцевой в доме крестьянина П. Ф. Никитина. Успех чайной (за первые 12 дней прибыль составила 83 руб. 10 коп.) побудил общество немедленно взяться за открытие потребительской лавки [Там же, д. 59, л. 21]. Высокая прибыльность этих заведений вкуче с заимствованием средств у членов

общества обусловили приобретение обществом в сентябре 1907 г. двухэтажного деревянного дома в центре деревни (куплен у клинского мещанина Ф. А. Герасимова за 600 руб.). Там, в собственном отремонтированном помещении, с 22 ноября разместились чайная и потребительская лавки, которые вскоре начали приносить Трудовому обществу большие доходы (главным образом, от потребительской лавки). Всего за 1908 г. обществом товаров было продано на 15995 руб. 76 коп. – колоссальную сумму для волостной организации [Там же, л. 40 об.]. И это неудивительно, ведь местное население весьма охотно пользовалось услугами потребительской лавки, где товары продавались с минимальной наценкой, защищавшей крестьян от взвинченных цен перекупщиков.

Отметим, что общества стремились повышать культурный уровень крестьян и не допускать их нравственной деградации (причем всех проживавших на территории хозяйствования, без учета членства в организации). И в этом деле важным элементом считалась борьба за «народную трезвость». Особую роль здесь играли общественные чайные лавки – здесь за чашкой чая крестьяне могли вести беседы о хозяйстве, делиться опытом, рассказывать о своих потребностях и нуждах. Зачастую открывавшаяся чайная была единственным местом проведения досуга сельских жителей. Однако прекрасные намерения строителей таких заведений зачастую разбивались о реалии повседневной жизни – свободную продажу спиртного частными и казенными лавками, расположенными в волостных селах. Крестьяне нередко пользовались «услугами» этих значных мест, и большим несчастьем для общества становился наплыв в чайные нетрезвой публики. Массовое пьянство негативно сказывалось на жизни села в целом, особенно в разгар летних полевых работ. И в такой ситуации общества были вынуждены решением собраний или правлений закрывать ставшие притоном чайные (зачастую это делалось по требованию местной полиции). Одновременно сельские общества ходатайствовали перед Московским губернатором о закрытии питейных заведений в своей округе или запрете продажи спиртных напитков в местных торговых лавках. Как видим, сельские общества, помимо государственных институтов, пытались положительно влиять на нравственное состояние населения, фактически реализуя одну из основополагающих функций гражданского общества.

Показательно, что все общества считали своей неременной обязанностью распространять сельскохозяйственные знания среди крестьян. Устав каждой организации содержал пункты об открытии на собственные средства читален и библиотек, проведении специализированных публичных чтений, собраний и съездов. «Просматривая жизнь крестьянина, мы найдем, что он отстал, невежествен, не может один разобраться в своем хозяйстве, не говоря уже об общих вопросах», – так объясняет в отчетном докладе необходимость просвещения сельчан П. Г. Шишков (член Трудового сельскохозяйственного общества крестьян Борисовской и Елмановской волостей Можайского уезда) [Там же, д. 104, л. 25]. Местом же взаимного обмена полученными знаниями П. Г. Шишков назвал собрания крестьян: здесь они «...все вместе... разберутся в переплетенных между собою условиях земледелия. На подобные собрания приглашают лиц, получивших сельскохозяйственное образование, например – агрономов, пчеловодов, садовников и т.д., которые читают лекции» [Там же].

Известны примеры открытия (с разрешения губернатора) общественных сельскохозяйственных курсов, на которых слушатели получали элементарные знания по севообороту и обработке земли, правилам ухода за домашним скотом и т.п. Приведем сохранившиеся в архиве сведения о трехнедельных курсах по скотоводству и молочному хозяйству, организованных Воскресенским сельскохозяйственным обществом Звенигородского уезда. Открылись они 18 января 1910 г. в деревне Ивановское Еремеевской волости (число курсистов не превышало 15 чел.). В программу курсов входили: сведения об устройстве организма животных и физиологических функциях; сведения о кормах и их влиянии на количество и качество молока; случка и уход за стельной коровой; определение возраста животных; устройство молочни и ледника; заготовка кормов и др. [Там же, д. 164, л. 21-22]. По итогам курсов проводилось финальное испытание в присутствии уездного агронома, представителей от Земской управы и от Главного управления землеустройства и земледелия. Успешно выдержавшие испытание слушатели получали специальное удостоверение.

Реализуя просветительские цели, общества устраивали вечера и лекции на разнообразные темы (такой пункт зачастую прописывался в Уставе). К примеру, правление общества Борисовской и Елмановской волостей Можайского уезда ходатайствовало перед губернатором о разрешении устроить 30 марта 1909 г. «литературный вечер с выдачей билетов 10 коп. оплатой, которые должны вступать в пользу общества». Обычно в таких прошениях указывалось и содержание предполагавшихся лекций: «чтения будут: 1 – по сельскому хозяйству, 2 – по кооперации» [Там же, д. 104, л. 60]. Однако далеко не все планы реализовывались. Из четырех чтений по травосеянию и обработке земли, запланированных Трудовым сельскохозяйственным обществом крестьян Петровской волости Клинского уезда, устроить удалось лишь одно – 15 апреля 1907 г. Остальные не состоялись из-за запрета губернатором и неприбытия «лекторов по личным обстоятельствам» [Там же, д. 59, л. 21 об.]. В последнем случае просматривается серьезная проблема – нежелание земских служащих, агрономов и других специалистов выезжать за минимальное вознаграждение в уездную глубинку не в разовом порядке, а на постоянной основе. Тем не менее, в источниках неоднократно встречаются упоминания об общекультурных и узкоспециальных (агрономических, зоотехнических) вечерах, проводимых сельскими обществами, что свидетельствует об их огромном желании просвещать и воспитывать крестьян, развивать в них дух взаимопомощи и инициативность.

Обоснованно указывая на активность крестьянских обществ как залог их успехов, следует всё же подчеркнуть, что эти достижения оказались возможны только при значительной поддержке со стороны земств, Департамента земледелия, частных жертвователей, а также помощи (финансовой, трудовой и др.) самих

крестьян. Даже опытные поля порой удавалось устроить исключительно при содействии местного населения, как это сделал председатель крестьянского общества Петровской волости Клинского уезда Я. Д. Герасимов, безвозмездно представивший полосу пахотной земли в 420 кв. саж. [Там же, л. 22].

Помощь сельским обществам со стороны Департамента земледелия оказывалась преимущественно в виде денежных субсидий. Представление об их размерах дают сведения о выплатах Воскресенскому обществу Звенигородского уезда: здесь на покупку и содержание скота для случных пунктов было выдано в 1909 г. – 500 руб., в 1911 и 1914 гг. – по 300 руб. Помимо этого, ежегодно (с 1910 по 1914 г.) общество получало деньги на содержание «мастера по молочному хозяйству»: в 1910 и 1911 гг. – 325 и 450 руб. соответственно, в 1912-1914 гг. – 600 руб. [Там же, д. 164, л. 59 об.]. Сотрудничали правления обществ и с земскими учреждениями. Так, в 1908 г. Правление трудового сельскохозяйственного общества крестьян петровской волости договорилось с Клинской земской управой об отпуске со своего склада орудий и семян в кредит на 3 месяца со скидкой 3%.

Таким образом, трудовые сельскохозяйственные общества Московской губернии, созданные в начале XX в. на принципах кооперации, приносили крестьянам огромную пользу. Устройство общественных складов семян и удобрений, пунктов проката и продаж сельскохозяйственных орудий и машин помогало крестьянам наладить свое хозяйство и повысить производительность труда путем внедрения достижений науки и техники. Случные пункты, открытые сельскими обществами, не только приносили доход организаторам, но и способствовали распространению на крестьянских подворьях высокоудойных и мясных пород крупного и мелкого рогатого скота. Большое значение имели опытные поля и сады, на которых выращивались высокоурожайные сорта зерновых культур, а также овощей, фруктов и ягод. На примере опытных посадок крестьяне получали практические навыки использования удобрений применительно к типам почв и сортов растений. И, главное, такого рода апробации стимулировали улучшение севооборота и внедрение новых агрономических технологий, позволявших получать урожаи, выгодно отличавшиеся от прежних. Следует отметить, что подобные мероприятия нередко становились возможными только при активной поддержке со стороны земств, государственных органов (Департамента земледелия) и даже частных лиц.

Велико образовательное и воспитательное значение деятельности сельских трудовых организаций, которые не только открывали библиотеки, закупали для них книги и журналы о правилах ведения хозяйства, но и устраивали для крестьян курсы, лекции и публичные чтения, собрания для обмена опытом. Лекторами здесь выступали специалисты – агрономы, ветеринарные врачи, пчеловоды. В результате, слушатели получали знания о пчеловодстве, растениеводстве, животноводстве, правилах ведения молочного хозяйства и др. Кооперативные общества стремились положительно влиять на нравственность жителей окрестностей селений, распространять трезвость и примеры культурного времяпрепровождения.

Большинство крестьян осознавали полезность трудовых обществ и искренне «радели за общее дело». Доказательством тому служат многие сохранившиеся в архивах прошения, исходящие не от Правлений, а от рядовых членов обществ. Адресованные на имя уездного исправника или Московского губернатора, они содержат просьбы не закрывать и не наказывать непреднамеренно «провинившееся» общество, обещания исправить ошибки, руководствоваться впредь уставом и выполнять распоряжения высших властей.

Список источников

1. Бредли Дж. Общественные организации царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М.: Новый хронограф, 2012. 448 с.
2. Бридня О. П. Деятельность сельскохозяйственных обществ Предкавказья во второй половине XIX в. – 1920 г.: дисс. ... к.и.н. Краснодар, 2003. 210 с.
3. Елина О. Ю. Местные сельскохозяйственные общества: на пути к аграрной модернизации // Историко-биологические исследования. 2012. Т. 4. № 3. С. 34-63.
4. Елина О. Ю. Становление системы сельскохозяйственных опытных учреждений в России, XVIII – 20-е гг. XX в.: дисс. ... д.и.н. М., 2009. 630 с.
5. Исаков П. Н. Представительство сельскохозяйственных интересов и местные органы управления сельского хозяйства. СПб., 1889. 123 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье: в 33-х т. СПб.: Государственная типография, 1909. Т. XXVI. Отд. 1. 1906. № 27479.
7. Пыльцина М. В. История сельскохозяйственных обществ Воронежской губернии и их влияния на производственную культуру крестьян (конец XVIII – начало XX в.): дисс. ... к.и.н. Воронеж, 2005. 208 с.
8. Свиридов В. В. Сельскохозяйственные общества Тамбовской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.): дисс. ... к.и.н. Тамбов, 2006. 219 с.
9. Степанский А. Д. История общественных организаций дореволюционной России. М.: МГИАИ, 1979. 81 с.
10. Степанский А. Д. Общественные организации в России на рубеже XIX-XX веков: пособие по спецкурсу / под ред. Н. П. Ерошкина. М.: МГИАИ, 1982. 91 с.
11. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989. 496 с.
12. Туманова А. С. Неполитические общественные организации города Тамбова в начале XX века (1900-1917): дисс. ... к.и.н. Воронеж, 1996. 265 с.
13. Туманова А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.
14. Устав Трудового сельскохозяйственного общества крестьян Борисовской и Елмановской вол., Можайского уезда, Московской губернии. М.: Типо-лит. т-ва Владимир Чичерин в Москве, 1912. 12 с.
15. Хорина В. В. Уездные сельскохозяйственные общества Енисейской губернии: основные направления деятельности // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по мат. XIV Международ. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012. С. 107-114.

16. **Центральный государственный архив г. Москвы** (ЦГА г. Москвы). Ф. 64. Оп. 1.
17. **Шарков В. В.** Сельскохозяйственные знания. СПб.: Улей, 1909. 8 с.
18. **Щербатов А. Г.** Значение и задачи сельскохозяйственных обществ. М., 1898. 12 с.

ACTIVITY OF MOSCOW PROVINCE'S AGRICULTURAL COMMUNITIES AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Kryuchkov Vladimir Mikhailovich
State University of Humanities and Social Studies
vmkryuchkov2607@gmail.com

The article examines processes of formation and functioning of agricultural communities established on peasants' initiative in Moscow province at the beginning of the XX century. Relying on archival sources (statutes, reports, petitions etc.) the author examines motives for appearance, formation dynamics, management and quantitative structure of such organizations. The paper shows relations with power bodies and zemstvo institutions, analyzes trends and content of activity, establishes the role of peasant labour organizations in economic and social life of rural communities.

Key words and phrases: public organizations of 1906-1916; peasant labour communities; cooperation; Moscow province.

УДК 7; 73(7.01)

Искусствоведение

В статье рассматриваются основы исследования этноискусства и архитектуры русского субэтнуса – семейских Забайкалья, специфика полевых исследований, включающая изучение материальных объектов, интервью с информаторами, носителями нематериального наследия. Решается вопрос исследования искусства и архитектуры семейских через сущность феномена этнокультурной традиции, способов её репрезентации в различных исторических эпохах, этнокультурных и художественных системах.

Ключевые слова и фразы: этноискусствоведение; методология искусства; старообрядцы Забайкалья; полевые исследования; нематериальное наследие; архитектура; прикладное искусство.

Кузнецова Светлана Григорьевна, к. пед. н.
Московский педагогический государственный университет
svetlanachita@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО И НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ СЕМЕЙСКИХ КРАСНОЧИКОЙСКОГО РАЙОНА ЗАБАЙКАЛЬЯ

Россия – мультикультурная страна и многоконфессиональная. Обучение исследовательским навыкам на всех ступенях образования чрезвычайно важно как для развития личности, так и для гармоничного современного объединения, консолидации общества, без духовных и культурных потерь. В регионах создаются условия, чтобы как можно раньше ребенок научился творческому и креативному освоению традиций и их преобразованию в региональной среде, производстве, понимая гармонирующие основы, имея возможность продолжить качественное профессиональное образование, не покидая родных мест. Для этого в школах, вузах создаются площадки, лаборатории. В данной статье представлены концептуальные и технологические подходы, применяемые в исследованиях, проводимых в рамках программы научно-образовательной площадки Московского педагогического государственного университета и муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей Красночикийской детской школы искусств (соглашение от 01.09.2016). В ходе комплексного искусствоведческо-педагогического исследования разрабатывались и апробировались эффективные технологии проведения совместных с учащимися и студентами научных исследований и использования полученных материалов в образовательном процессе, в научной деятельности.

Как всякая интегративная наука, этноискусствознание использует положения многих наук, изучающих этнос. Этноискусствознание изучает этнос через: историю зарождения и развития этноискусствоведческой мысли, исторический опыт развития этноискусства; факты и закономерности историко-художественного процесса, значение этнокультурного наследия для современной культуры; концептуальное разъяснение этнической специфики искусства отдельных народов и формирование на этой основе теорий и моделей. В истории искусства как науки выделяются периоды, характерные для развития любой науки: первый – «предыстория», второй – «становление искусства как науки», третий – обобщение всех материалов в самостоятельные этноискусствоведческие и этнокультурологические теории. Первые два периода обозначил Г. Зедльмайр [1], а третий период для этноискусствознания Сибири сформирован искусствоведом, руководителем научной школы Т. М. Степанской [12, с. 39]. С конца XX в. формируется специфическая методологическая база, поскольку в арсенале науки накопилось достаточно объектов, опыта, фактов для констатации, осмысления, концептуального разъяснения этнической специфики, закономерностей развития историко-художественного процесса отдельных народов, что дает основание для теорий и моделей этноискусства, а также для отбора этнокультурного наследия с целью трансформации в современную культуру. Методология